

Гермиона не знала, что ее разбудило. Луна была тихой, как могила, когда спала, если не считать случайного хихиканья. Гермиона не могла решить, было ли это мило или жутко, но, в любом случае, это не было разрушительным. Она встала с постели, надела халат и тапочки — необходимые вещи для сквозняков в замке шотландской зимой. Ее тянуло в гостиную, и в полусонном состоянии она мало думала о том, чтобы следовать этому желанию. Это будет не первый случай, когда книга по имени Гермиона возвращается к своим страницам посреди своего цикла сна. «Я просто почитаю несколько минут, а потом вернусь в постель», — подумала она про себя.

Она оглядела тускло освещенную гостиную и увидела мягко светящийся мыследум в центре стола, вокруг которого обедала небольшая группа ранее вечером. Она озабоченно нахмурила брови.

Гарри.

Он был единственным, кто осмелился смотреть воспоминания в одиночестве. Ну, Луна тоже могла, но Гермиона знала, что девочка спит. Гермиона также не думала, что девушка предаст их, отважившись на что-то настолько личное без разрешения.

Она подошла к светящейся чаше и засунула внутрь свое лицо. Всего через мгновение она оказалась в сцене, где Снейп снова заглядывает в окно Эванов. Гарри опустился на колени рядом с скорчившимся Снейпом, наблюдая за ним сквозь почти закрытые шторы. Она подошла и тоже заглянула.

"Она красивая, не так ли?" — прошептал Гарри, не поворачивая головы.

«Да. Она очень похожа на свою мать». Гарри хмыкнул в знак согласия.

«Кроме глаз. Они от ее отца».

Гермиона посмотрела на мужчину, о котором шла речь. Он был высоким и худым, с лошадиным лицом, но с блестящими миндалевидными зелеными глазами, такими же, как у его матери. Его широкая улыбка, когда он смотрел, как его жена щекочет его младшую дочь, была самой привлекательной чертой в нем. Гермиона почувствовала, как младенцы в ее животе снова зашевелились от чувств, вызванных этой улыбкой. Она надеялась, что когда-нибудь Гарри будет выглядеть таким любящим и довольным.

Память сбросилась, и Гарри наконец повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону. Он достаточно насмотрелся на Снейпа, напуганного, молодого и одинокого. Гарри слишком хорошо знал, каково это быть в таком положении, хотя обычно он был тем, кого избивали, а не смотрел, как кто-то, кого он любил, был ранен.

— Я разбудил тебя? Он посмотрел на Гермиону. Ее волосы были еще более растрепанными, чем обычно. У нее было задумчивое выражение лица и рука на животе. Гарри подумал, что она красивая.

— Нет, — застенчиво ответила она, убирая руку и качая головой. «Я просто не мог больше спать. Думал, что немного почитал, прежде чем снова попытаться уснуть. Ты в порядке?»

Гарри пожал плечами и оглянулся во вновь появившееся окно.

— Ты смотрел и другие воспоминания? — тихо спросила она.

«Только один раз. За исключением воспоминаний о Снейпе с мамой. Мне не нужно было видеть это снова», — Гермионе не нужно было спрашивать, какое воспоминание о Снейпе с мамой. Никто не хотел бы видеть свою мать такой мертвой, если только это не был бы единственный выход. Теперь у Гарри были другие способы увидеть ее. Гермиона содрогнулась при мысли о вдохновленных дементорами воспоминаниях, пробудившихся в голове Гарри. Ее поразила мысль о том, что у такого маленького ребенка могут остаться полностью сформированные воспоминания, даже если они глубоко укоренились в подсознании. Она не могла не чувствовать себя обескураженной уровнем ответственности, которую представляли дети.

Они сидели тихо, пока счастливое воспоминание воспроизводилось. Дом был прекрасен. Довольно большой и причудливый внутри, формочка для печенья, как и все остальные дома на улице снаружи. Он был ветхим и, очевидно, находился в неблагополучном, но уютном районе. Гермиона выросла в большом доме, созданном для компании. Ее комната и ее личная гостиная были уютными, но остальная часть дома была настолько причудливой, что Гермионе всегда было душно. Она ценила, что ее родители были обеспеченными. Она знала, что ее мнение о доме было испорчено тем фактом, что у ее родителей было мало времени для дочери.

Им принадлежала сеть из 47 стоматологических кабинетов в Великобритании, Канаде и Австралии. Вот почему было так легко перевезти ее семью в глубинку. У них уже есть большой и красивый загородный дом за пределами Сиднея и 12 стоматологических кабинетов в этом районе. Это была идея, которую ее родители уже обдумывали, прежде чем она разрешила им забыть об их несколько небрежном отношении к ней и следовать своим пенсионным мечтам. Она знала, что они по-прежнему будут возиться с офисами, и у них были планы открыть еще несколько офисов в Австралии и Новой Зеландии, но они будут отдыхать и путешествовать. Будучи успешными профессионалами в свои 60 лет, они, безусловно, заслужили это. Ей хотелось уйти сейчас и найти их.

«Ваша семья была такой?» — спросил Гарри, словно читая ее мысли.

Гермиона покачала головой, но Гарри этого не видел. — Нет, — сказала она вслух. «В этом отношении у нас с Малфоем, вероятно, было больше общего, чем он мог себе представить».

Гарри вопросительно посмотрел на нее. Гермиона улыбнулась. «Мои родители очень обеспечены, Гарри. Они владеют десятками стоматологических кабинетов в Великобритании, Канаде и Австралии. У них не было много времени для меня.

Гарри вздрогнул от этих слов. «Мне очень жаль, Миона. Я никогда не спрашивал о твоей семье, не так ли?»

Она толкнула его плечо своим. «И я никогда не говорил о них, не так ли? На это была причина». Она вспомнила счастливую семью в ветхом доме. Она надеялась, что семья, которую они с Гарри создали, больше похожа на нее, чем на ее собственную. «Я был счастливым ребенком, несмотря ни на что. Моя тетя Олли была моей постоянной спутницей. Она составляла мне компанию и учила меня танцевать. У меня были все лучшие репетиторы и лучшие школы. Могло быть и хуже». Она снова посмотрела на Гарри с легкой ухмылкой.

"Вы танцуете?" — удивленно спросил Гарри. «Вы никогда не упоминали об этом. Чем вы занимаетесь?»

"Балет. Моя тетя получила классическое образование. Она закончила среднюю школу на год раньше и поступила в Оксфорд по стипендии на танцы. Она могла бы стать профессионалом, но знаете, какой я? это тоже от Олли. Она решила изучать медицину и переехала в Ванкувер в медицинскую школу, когда мне было 10. Она не знает обо всем этом, — Гермиона неопределенно обвела ее вокруг себя, но Гарри понял, что она имела в виду магию.

«Должно быть, тебе очень тяжело быть вдали от нее», - сочувственно сказал он, снова игнорируя начало воспоминаний о жестоком обращении со Снейпом.

«Это так, но она занята в медицинской школе. Она знает, что я учусь в сельской частной школе для одаренных без особых контактов с внешним миром. расти." Гермиона пожала плечами и продолжила. «Я надеюсь увидеть ее в ближайшее время. Я хочу пригласить ее пойти со мной, чтобы увидеть маму и папу. Они будут помнить ее, даже если они не помнят меня».

Гарри сильно вздрогнул и откашлялся. "Когда мы уезжаем?"

Гермиона взяла его за руку и улыбнулась ему. Она действительно не винила его. Возможно, ей придется напоминать ему об этом снова и снова, но она с радостью сделает это. Гермиона отослала своих родителей, чтобы защитить их. Даже если бы они никогда не вспомнили о ней, она никогда не пожалеет о своих поступках. Их бы использовали, чтобы схватить ее, а ее использовали бы, чтобы схватить Гарри. Она бы никогда не допустила этого.

«Я надеялся, что мы сможем заскочить в Гринготтс на следующих выходных в Хогсмиде. Мне нужно купить билеты. Нам нужно сделать вам паспорт. Нам понадобятся дополнительные маггловские деньги на отели и, возможно, на аренду автомобиля... "Она замолчала в раздумьях.

"Я могу заплатить. За все это. Сириус оставил мне деньги. Я не думаю, что у меня есть какие-либо документы, которые мне понадобятся для паспорта. Как вы думаете, гоблины могут помочь со всем этим?" Он остановился в раздумье, затем посмотрел на нее: «Ты умеешь водить?»

Она смеялась. «Конечно, Гарри. Мои родители хотели, чтобы я была готова к жизни в маггловском мире после Хогвартса. В октябре у меня запланированы выпускные экзамены», — она с беспокойством посмотрела на свой живот. Сможет ли она по-прежнему сдавать экзамены? Она была оплодотворена в августе, поэтому дети, скорее всего, родятся где-то в середине июня. Наверняка она будет готова к октябрю, если она действительно пристегнется... возможно, ей также понадобится хороший репетитор.

"Вы сдаете GCSE?" — удивленно спросил Гарри.

«Конечно. У меня были репетиторы каждое лето с тех пор, как мы начали Хогвартс, чтобы не отставать от моих маггловских исследований». Она увидела выражение лица Гарри. Он выглядел пристыженным.

— Я, э-э, я никогда не думал о том, чтобы сделать и то, и другое, — немного уныло сказал Гарри. «Я должен был. Хотел бы я сейчас».

«Ты мог бы учиться у меня. Экзамены относительно простые. Чтобы сдать их, не нужно многого. Это в основном проверка общих знаний, если только ты не стремишься поступить в университет. "Вы думаете. Со стандартами МакГонагалл для написания эссе вы будете почти готовы к письму и языковой механике. Даже класс Снейпа немного помогает с естественными науками и математикой, или, по крайней мере, с химией. Я верю в тебя, Гарри. Ты мог бы это сделать, если бы ты усердно учиться."

«Повлияет ли это, — он неопределенно указал на ее живот, — на ваше расписание?»

Она выглядела немного смущенной: «Я не уверена. Может быть. Если так, то в феврале будет еще один экзамен. готовы. У нас есть время».

Он улыбнулся и сжал ее руку. — Я бы с удовольствием попробовал, если ты думаешь, что я смогу.

«Я знаю, что ты можешь. Ты очень волевой человек. Ты можешь делать все, что захочешь. Может быть, мы могли бы заскочить в Лондон и взять несколько учебных пособий и попрактиковаться в экзаменационных текстах, просто чтобы начать и посмотреть, где Бьюсь об заклад, вы знаете больше, чем ожидаете. Мне все равно придется отправиться в Лондон, чтобы получить доступ к моему трастовому фонду и получить деньги на нашу поездку. Дед Гермионы оставил ей кругленькую сумму, которую ее родители щедро прибавили за эти годы. Именно так Гермиона планировала прокормить себя после школы. Этого было недостаточно, чтобы жить без работы на всю жизнь, но этого было достаточно, чтобы заплатить за небольшой дом, заплатить за Uni, и все еще иметь хороший остаток сбережений, чтобы начать свое будущее.

Она планировала использовать его, чтобы купить билеты в Австралию для себя, Гарри, и, если у нее получится, еще и для Олли.

«Я уверен, что гоблины могут помочь вам получить доступ к нужным проездным документам, но если они не могут, мы можем приступить к процессу, пока мы в Лондоне. Осталось всего несколько недель до конца Я очень надеюсь, что они смогут помочь, — немного раздраженно сказала Гермиона. Она не подумала, что у Гарри не будет доступа к его документам. Она не удивилась бы, если бы Дурсли никогда не имели к ним доступа. Дамблдор не очень-то помогал следить за тем, чтобы о Гарри хорошо заботились в маггловском мире. «Нам действительно нужно попытаться найти солиситора с хорошей репутацией, который сопровождал бы нас в Гринготтс. Я хочу точно знать, что сделал Малфой и было ли это законным».

— Ага, — неопределенно сказал Гарри. Его разум разрывался между счастливой сценой перед ним и мыслями о будущем с Гермионой. «Может быть, нам следует попросить Ремуса и Тонкс пойти с нами. Ремус наверняка разбирается во всем этом больше, чем мы».

«Да, это хорошая идея. Может быть, они узнают, что нужно... ТОНКС!» Гермиона практически выкрикнула имя женщины. Гарри подпрыгнул от крика. Голова тревожно закружилась. Гермиона выглядела смущенной. — Прости, Гарри, просто так. Тонкс идеальна. Она не будет осуждать и будет знать обо всем этом гораздо больше, чем я, — сказала она, указывая на свой живот.

Она чувствовала беспокойство. Она знала, что сейчас полночь, но ей хотелось вскочить и бежать к женщине прямо сейчас! Она была бы идеальным человеком, чтобы обсудить магическую беременность. Она могла даже знать о брачном союзе, который Малфой связал с Гермионой и Гарри. Дважды. Гермиона не была уверена, можно ли обручиться, когда человек уже женат, но Тонкс знала.

"Ага!" — с энтузиазмом сказал Гарри. — Она тоже может знать об этом, — сказал Гарри, указывая на свое предплечье. «Малфой сказал, что это магия Блэк Фэмили. Может, она знает, как ее снять. Не то чтобы я сожалел об этом, если это избавило меня от застрявшего во мне крестража. Думаешь, Дамблдор действительно знал?»

Гермиона грустно кивнула. «Скорее всего. Он хранил слишком много секретов для чьей-либо пользы». После этого они еще несколько раз молча наблюдали за воспоминанием, прежде чем Гермиона снова заговорила. — Готов выйти?

Гарри кивнул. Они вышли из памяти, но не отпускали друг друга. Они сели на диван, все еще держась за руки, и заснули друг против друга. Они не слышали мягкого хлопка и не чувствовали мягкого теплого одеяла, укрывавшего их. Такими их нашли утром двое других подростков, завернутых в одеяло и рядом друг с другом.